

*Григораиш А. М.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова*

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ А. М. ПОДШИВАЙЛОВОЙ
“МАНИПУЛЯТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ”. – К.: ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
“КИЕВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ”, 2013. – 431 С.**

Актуальные проблемы современной лингвистики переходят в область междисциплинарных исследований, образуя новую область знаний. Одно из постоянно развивающихся в настоящее время направлений этого знания – политическая лингвистика. Монография А. М. Подшивайловой помогает выделить следующие признаки современного этапа развития этого лингвистического направления: 1) глобализация (расширение географии исследований, освоение методологий, методики тем, недоступных ранее); 2) расширение сферы научных интересов, внимание к новым проблемам и аспектам взаимодействия языка, власти и общества (таким, например, как дискурс терроризма, политкорректность, социальная толерантность); 3) самостоятельность, наличие собственных традиций, научных школ и методик. Политический язык не бывает единым, о чем свидетельствуют политические дискуссии, демонстрирующие расслоение оценочных номинаций, способов представления своих мнений и позиций оппонентов. Политические тексты представляют собой дискурсивную формацию, свидетельствующую об оппозиционном единстве высказываний определенных политических групп и всех тех, кто разделяет соответствующую идеологию, и о дистанцировании от оппонентов. Стратификации отношений между политическими объединениями и их лидерами не является абсолютно стабильными, и динамика изменений отражается в языке.

В свете вышесказанного вполне естественно, что большое внимание в рецензируемой монографии уделяется прежде всего теоретическим аспектам исследования. Так, первая глава – “Понятие манипулятивного воздействия” – посвящена рассмотрению воздействующего потенциала слова в научных исследованиях; воздействию и влиянию как основополагающим понятиям, которыми оперирует автор монографии; разграничению определений манипуляции, манипулирования и манипулятивного воздействия; противопоставлению манипулятивного и актуализирующего воздействия; исследованию соотношения мифа и манипулятивного воздействия и,

наконец, описанию структуры манипулятивного воздействия. Исходя из теоретических положений А. М. Подшивайловой, можно сделать вывод, что основными целями манипулятивного воздействия являются: а) информация читателей о событиях политических, экономических, культурных, спортивных и т.п.; б) побуждение читателей к выработке нужного в определенной общественно-политической ситуации мнения, а затем – к совершению определенных действий (голосование, митинг, подписывание писем/обращений и т.д.); дефамация политических противников. Цели эти определяются “высшей целью” политики, которой является борьба за власть.

Во второй главе монографии – “Феномен политического дискурса” – исследуется политический дискурс в лингвистических исследованиях; взаимодействие политического дискурса и средств массовой информации; рассматриваются границы политического дискурса; проявления политического дискурса в кинопродукции; виды политического дискурса в средствах массовой информации (в частности, выделяются: дискурс власти, оппозиционный дискурс, дискурс “иной / третьей силы”); анализируется тоталитаризм как политическое явление и его воплощение в языке прессы, в частности, аббревиатура как маркер языка тоталитаризма. Особенно ярко представлена в этом разделе монографии стратегия усиления в оппозиционном дискурсе, направленная на подчеркивание негативных сторон тех или иных общественно-политических фактов и явлений.

В третьей главе, одной из самых значимых в исследовании, – “Составляющие манипулятивного воздействия” – представлены слухи и их отражение в средствах массовой информации; комическое в политическом дискурсе; страх и воздействие посредством нагнетания страха; число в политическом дискурсе. С ней тесно связана четвертая глава монографии – “Элементы манипулятивного воздействия в русскоязычных средствах массовой информации Украины”, поскольку в ней описаны конкретные речевые средства воздействия, благодаря которым воплощаются на практике составляющие манипулятивного воздействия, перечисленные в предыдущей главе, направленные на адресата воздействия. Так, среди элементов манипулятивного воздействия А. М. Подшивайлова выделяет имплицитную информацию; взаимодействие экспрессивов и речевых штампов в средствах массовой информации; номинирование в процессе воздействия; метафоричность сообщений средств массовой информации; выбор языка сообщения: использование двуязычия предполагаемого реципиента с целью воздействия; невербальные элементы в процессе воздействия в русскоязычных печатных средствах массовой информации Украины. Эти две главы исследования позволяют сделать основополагающие как теоретические, так и практические обобщения. Так, при манипулятивном воздействии чрезвычайно важно соблюдать: 1) принцип доступности, поскольку сложные идеи, пусть и играющие значительную роль, массовой

аудиторией не воспринимаются; с лингвистической точки зрения принцип доступности для массового восприятия проявляется в использовании большого количества бытовых метафор, экспликативных (разъясняющих) фраз, повторов фактической информации, отступлений в виде примеров “из жизни”, максимально усваиваемых простых синтаксических конструкций; 2) принцип целесообразности, поскольку значимыми для массового сознания могут быть только идеи, непосредственно связанные с повседневными потребностями людей, их привычками и образом жизни; принцип целесообразности тесно связан с принципом доступности, однако если последний тесно связан с формой подачи информации и ее вербального оформления, то принцип целесообразности больше касается непосредственного содержания того или иного сообщения; 3) ожидание осуществления социального идеала, который является воплощением осмысления исторического будущего в массовом сознании; при этом определенные общественно-политические взгляды и действия представляются как инструмент достижения социального идеала, а соответствующие взгляды оппонентов – как нечто препятствующее ему, не желающее его осуществления.

В экспериментальной пятой главе – “Методы исследования манипулятивного воздействия” – автор исследования описывает границы и возможности эксперимента в исследовании манипулятивного воздействия на массовую аудиторию; анализирует возможности метода коалиционного проектирования в политическом дискурсе; проводит исследование составляющих и элементов манипулятивного воздействия в диахроническом аспекте. Особенно хотелось бы выделить размышления автора о бинарности мышления и оценки, свойственных массовому сознанию. В реальности человек всегда имеет возможность выбора промежуточного звена (“серое” в оппозиции “черное – белое”; “оба правы – оба виноваты” в оппозиции “прав - виноват”). По сути, механизм манипуляции сводится в данном случае к формированию у широких масс единственно возможной “программы” выбора оценки: “мы” – это хорошо, правильно, полезно (защита, стабильность, покой, возможность удовлетворения любых потребностей), “они” – плохо, неправильно, вредно (угроза, тревога, невозможность удовлетворения даже самых элементарных потребностей).

В “Послесловии” подводятся общие итоги исследования и формулируются важнейшие выводы, к которым пришел автор монографии.

Автор монографии свободно владеет специальной научной литературой, самостоятелен в своих суждениях и выводах и тем самым проявляет себя как профессиональный исследователь в избранной им области. Исследование проведено на свежем и интересном фактическом материале, а его интерпретация, безусловно, вызовет большой интерес коллег-филологов.

Следует отметить, что, при всестороннем анализе манипулятивного воздействия в политическом дискурсе, А. М. Подшивайлова не ограничивается современной русскоязычной прессой Украины. Здесь следует выделить раздел второй главы монографии “Проявления политического дискурса в кинопродукции”, посвященный экранизации трилогии Дж. Р. Р. Толкиена “Властелин колец”, в которой автор совершенно справедливо видит ряд разнообразных элементов политического дискурса и соответствующим образом эти элементы анализирует, а также раздел пятой главы “Исследование составляющих и элементов манипулятивного воздействия в диахроническом аспекте”, в котором с точки зрения манипулятивного воздействия блестяще проанализирована переписка Ивана Грозного и Андрея Курбского (последнего можно охарактеризовать как первого диссидента Руси в изгнании). Безусловно, такие не относящиеся непосредственно к русскоязычной прессе Украины “вкрапления” делают исследование более объемным и убедительным.

Тем не менее следует указать автору на некий “фактологический перекосяк”, присутствующий в монографии. А. М. Подшивайлова много внимания уделяет – и совершенно справедливо – тоталитаризму, при котором манипулятивное воздействие на личность переходит всякие границы и становится если не истинным, “материальным”, то, безусловно, моральным преступлением перед людьми. Однако следует отметить, что и демократическая, “свободная” пресса также не лишена соответствующих средств воздействия. Хотелось бы, чтобы в будущем автор исследования с таким же блеском и в том же ключе проанализировал, например, предвыборные обещания кандидатов в президенты Украины и комментарии соответствующих партийных газет (поскольку каждый потенциальный президент Украины – это еще и представитель определенной украинской политической партии). Очевидно, такое исследование также получилось бы актуальным и весьма поучительным.

Таким образом, монография А. М. Подшивайловой “Манипулятивное воздействие в политическом дискурсе” представляет собой оригинальное, глубокое, богатое теоретическими установками и фактической базой, законченное исследование. Она написана прекрасным, богатым, выразительным языком, с полным соблюдением принципа научности и научных достижений современной русистики. Рецензированное исследование, безусловно, станет незаменимым пособием как для студентов-филологов, так и для будущих журналистов. Книгу с интересом прочтут ученые-филологи, занимающиеся сходной проблематикой, а также читатели-нефилологи, которые так или иначе систематически подвергаются манипулятивному воздействию, особенно в средствах массовой информации.